

Маме

Все когда-нибудь будет и легче и проще:
Ведь возможность летать — это вовсе не драма.
Пусть деревья за домом давно стали рощей,
Но улыбка твоя все такая же, мама.
Все такая же, словно мы не повзрослели
И не стали с годами надежней, мудрее.
Мы о многом мечтали, о многом жалели,
И от общих потерь становились сильнее.
Пустьяками своими тревожить не стану,
Только если не хватит вдруг сил на спокойство
Я, как в детстве, придумаю «страшную» тайну,
Чтоб к тебе приласкаться, услышав: «Не бойся...»
Обниму тебя крепко, забыв все иное.
И приму твою боль (я уже научилась).
Что теперь нам с тобой притяженье земное!
Только б сердце твое, мама, билось и билось...

Отпусти

Сегодня листву не сжигают в кострах.
Она на земле превращается в прах.
Тогда почему воздух пахнет золой?
А ты... Ты как будто чужой.
Но, может быть, солнце добавит штрихов
В бумажное время печальных стихов,
В дождливое время багряной поры,
Сомнений, измен и хандры?
Что, впрочем, не важно. Здесь, в мире двоих,
Мотив вечной верности скомканно стих.
И только осеннего ветра рингтон
застрял меж редеющих крон.
За темными стеклами прячешь глаза,
Но нервным движеньем цепляешься за
Рукав моей куртки и шепчешь: «Постой...»
Зачем? Ты теперь мне чужой...
Безмолвствует небо, взирая на нас:
Таких дураков оно знало не раз.
Внутри меня дождь начинает идти...
Рукав... Нет, меня. Отпусти.